

DOI: 10.22363/2313-1438-2025-27-2-315-329

EDN: IURFDE

Научная статья / Research article

Возможности государства по конструированию идентичности молодежи в онлайн-пространстве: по материалам экспертного опроса

Н.В. Гришин

Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук,
Москва, Российская Федерация

Санкт-Петербургский государственный университет, *Санкт-Петербург, Российская
Федерация*

✉ nvgrishin@mail.ru

Аннотация. В современной научной литературе в изучении формирования идентичности молодежи в онлайн-пространстве основное внимание исследователей привлекает проблематика виртуальной идентичности. Однако автором фокус внимания переносится на проблематику конструирования в онлайн-пространстве реальной идентичности. Методологической основой исследования является конструктивизм. Эмпирической основу исследования составили результаты экспертного онлайн-опроса, проведенного в форме нестандартизованного интервью в ноябре 2024 г. Для обработки результатов опроса применен метод дискурс-анализа. Целесообразность активной работы государства по конструированию идентичности молодежи с применением ресурсов Интернета не ставится экспертами под сомнение. Раскрыта специфика отдельных видов интернет-ресурсов, которые эксперты признают в качестве наиболее влиятельных на процесс формирования идентичностей молодых российских пользователей. Определены возможности развлекательных и игровых ресурсов в процессе формирования государственно-гражданской идентичности молодежи. Эксперты обращают внимание на недопустимость формального подхода при проведении политики конструирования идентичности в Интернете. Эффективное использование государством ресурсов Интернета для влияния на формирование идентичности молодежи возможно только при условии применения государством достаточно тонких методов работы. Результаты обработки экспертного опроса подтверждают сохранение методологического конфликта между теориями подкрепления и мобилизации в вопросах интерпретации влияния современных информационных технологий на политическое сознание и формирование идентичности граждан.

© Гришин Н.В., 2025

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Ключевые слова: молодежь, идентичность, политика идентичности, государственно-гражданская идентичность, формирование идентичности, конструирование идентичности, государственная политика идентичности, экспертный опрос

Благодарности. Исследование выполнено в Институте научной информации по общественным наукам РАН при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования РФ и Экспертного института социальных исследований в рамках научного проекта № 124101700566–5 «Государственно-гражданская идентичность российской молодежи в онлайн-пространстве: особенности формирования, политический потенциал, перспективы управленческого воздействия».

Заявление о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Гришин Н.В. Возможности государства по конструированию идентичности молодежи в онлайн-пространстве: по материалам экспертного опроса // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2025. Т. 27. № 2. С. 315–329. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2025-27-2-315-329>

State Capabilities in Shaping Youth Identity Online: Insights from Expert Surveys

Nikolai V. Grishin

Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russian Federation

St Petersburg University, *St Petersburg, Russian Federation*

✉ nvgrishin@mail.ru

Abstract. Recent studies on youth identity formation in the digital realm have predominantly focused on issues related to virtual or online identity. This study, however, redirects attention toward the challenges of shaping real-world identity through online platforms. Guided by a constructivist methodology, the research draws upon the findings of an expert online survey conducted in November 2024. Discourse analysis was employed to analyze the collected data. The surveyed experts unanimously support the importance of the state's role in fostering youth identity via internet resources but emphasize the nuances associated with different types of online platforms. Particularly, they highlight the potential impact of entertainment and gaming websites on identity development among young Russians. Experts warn against adopting rigid, bureaucratic approaches when crafting identity-related policies online, stressing instead the need for subtle, tailored strategies. Furthermore, the results affirm the ongoing tension between reinforcement and mobilization theories regarding how modern information technologies shape political awareness and citizen identity.

Keywords: youth, identity, identity politics, state-civic identity, identity construction, identity formation, state identity policy, expert survey

Acknowledgements. The research was carried out at the Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences with the financial support of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation and the Expert Institute for Social Research within the framework of the scientific project N 124101700566–5 “State-civil identity of Russian youth in the online space: features of formation, political potential, prospects for managerial influence”.

Conflicts of interest. The author declares no conflicts of interest.

For citation: Grishin, N.V. (2025). State capabilities in shaping youth identity online: Insights from expert surveys. *RUDN Journal of Political Science*, 27(2), 315–329. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2025-27-2-315-329>

Введение

В современной науке большое внимание исследователей привлекают темы формирования идентичности молодежи, государственной политики идентичности, особенности формирования идентичности в онлайн-пространстве. Однако вопросы, находящиеся на пересечении этих предметных областей, не являются в достаточной степени исследованными. В частности, при изучении формирования идентичности в онлайн-пространстве гораздо большее развитие получила тема формирования виртуальной идентичности [Морозова, Мирошниченко, Рябченко 2016; Касавина, 2020; Погорелов, Рыльская 2021], а не проблематика влияния онлайн-пространства на формирование реальной идентичности. Особенности и возможности использования Интернета для проведения государством политики конструирования идентичности молодежи требуют уточнения и детального изучения.

Цель исследования — уточнение научных представлений о перспективах использования государством средств Интернета в проведении политики конструирования идентичности молодежи.

Выводы основаны на результатах эмпирического исследования, проведенного в октябре-ноябре 2024 г. в форме экспертного опроса. Метод сбора информации — нестандартизованное интервью, объем выборки — 20 экспертов. Экспертные интервью проведены в смешанных онлайн- и офлайн-форматах. Экспертами выступили отечественные исследователи с большим опытом научной работы, а также молодежные активисты и руководители молодежных организаций с различными политическими взглядами; метод обработки полученных первичных данных — дискурс-анализ. Метод дискурс-анализа доказал свою методическую релевантность и может быть признан традиционным для анализа стенограмм нестандартизованных экспертных интервью. Проведение экспертного опроса восполняет объективно существующий дефицит эмпирической информации по вопросам о влиянии современных средств Интернета на вопросы формирования идентичности молодежи в России.

В исследовании рассмотрены современные ресурсы Интернета, которые, по мнению экспертов, оказывают наибольшее влияние на формирование государственно-гражданской идентичности современной молодежи; оценка современного этапа использования государством ресурсов Интернета для проведения политики конструирования идентичности молодежи; перспективные формы и направления оптимизации проведения государственной политики в данной сфере.

Теоретико-методологическая рамка исследования

Для российской науки в гораздо большей степени, чем для западной, характерен повышенный интерес к изучению возможностей государства в отношении политики конструирования идентичности [Мчедлова, Казаринова 2020; Попова 2020]. Отечественная исследовательская традиция в изучении вопросов формирования идентичности в целом развивается в рамках парадигмы конструктивизма [Гришин 2019], при этом в весьма яркой его форме: влияние государства и иных акторов на процессы целенаправленного конструирования идентичности оцениваются исследователями весьма высоко и, как правило, не подвергается сомнению.

Настоящее исследование учитывает результаты предыдущих эмпирических исследований российских ученых, посвященных вопросам конструирования идентичности молодежи в онлайн-пространстве: массового опроса 2021 г. о степени влияния Интернета на формирование государственно-гражданской идентичности молодежи в сравнении с другими информационными инструментами [Воробьев, Ретинская 2022] и экспертного опроса 2023 г., позволившего уточнить специфику влияния Интернета на формирование политической идентичности молодежи [Белоконев, Косарева 2023].

Формирование идентичности в рамках используемого нами подхода рассматривается как постоянный непрерывный процесс, и идентичность нельзя толковать как интегральное и устойчивое явление [Платонова 2023]. Особенности процесса формирования идентичности на современном этапе состоят в том, что если ранее человек в определенный момент обретал идентичность, то на современном этапе процесс идентификации стал постоянным, непрерывным и мозаичным [Лисенкова 2020].

Другой важной чертой процесса формирования идентичности следует называть возросшую в условиях современных технологий индивидуализацию этого процесса. Отечественные исследователи, в частности, обращают повышенное внимание на расширение возможностей и активной роли индивида в процессе формирования собственной идентичности [Снегур 2023; Храмова 2023]. Усиление авторской роли самих субъектов имеет следствием возросшую стохастичность процесса, ограничение перспектив для иных (внешних) субъектов, стремящихся проводить определенную политику конструирования идентичности. В частности, более сложными становятся условия для проведения государством целенаправленной политики конструирования идентичности [Семененко 2019].

Особенностью современного теоретического развития исследований о формировании идентичности является то обстоятельство, что гораздо больше внимания уделяется проблемам и сложностям, которые возникают для государства в отношении проведения политики конструирования идентичности, нежели перспективам и новым открывшимся возможностям государства. При изучении влияния современных информационных технологий на формирование идентичности сохраняется традиционный методологический конфликт между теорией подкрепления и теорией мобилизации в объяснении влияния современных информационных технологий на политические взгляды пользователей [Филатова 2014; Choi, Kwon 2019].

Оценка степени влияния Интернета на процесс формирования реальной идентичности молодежи

Почти все эксперты исключительно высоко оценили значимость Интернета для процессов социализации и формирования идентичности современной российской молодежи. Характерными стали следующие суждения: *«в моем представлении влияние не просто колоссальное, оно сверхколоссальное»* (м., молодежный активист); *«интернет очень сильно, конечно, влияет на идентичность. Особенно, для молодежи»* (ж., д-р полит. наук); *«На молодежь самое большое влияние оказывает именно интернет, блогеры и новые инструменты в области интернета. Это социальные сети и так далее»* (м., молодежный активист). Только один из экспертов высказал явно отрицательную оценку: *«интернет это вообще как бы не про идентичность в социальном смысле, в реальности, а про идентичности виртуальные»* (м., д-р полит. наук). Влияние Интернета на формирование идентичности сами эксперты связывают, прежде всего, с соответствующей степенью зависимости молодежи от пребывания в онлайн-пространстве: *«Это влияет достаточно сильно, потому что это почти единственный ресурс, которым пользуются молодые люди»* (ж., молодежная активистка); *«не удивлюсь, что молодежь под 90 % своего времени может проводить в интернете»* (м., молодежный активист); *«я не могу найти... в практике современной молодежи, которая тем или иным образом не взаимодействовала бы с интернетом, через интернет»* (м., молодежный активист).

Несколько респондентов указали на конкретный возраст, когда это влияние является наиболее значимым: *«для человека лет 14–15 влияние интернета может быть критическим»* (м., молодежный активист); *«социальные сети, когда нам было 14–16 лет... тоже в какой-то степени повлияли на то, как мы сформировались»* (м., молодежный активист).

Сторонники скептических взглядов среди экспертов говорят о сокращении влияния Интернета в пользу личных коммуникаций: *«снижение этого влияния, и в основном оно переходит через личные... коммуникации»* (ж., молодежная активистка); *«сейчас в основном отношение такое скептическое к тому, что представлено в интернете... Поэтому тут, мне кажется, большую роль сохраняет личное общение»* (м., молодежный активист); *«социализация реальная первичнее, чем социализация в интернете»* (ж., молодежная активистка).

В оценках экспертов прозвучали тревожные ожидания относительно влияния Интернета на процесс формирования идентичности российской молодежи: *«Интернет размывает ось координат в том числе и потому, что получается возможность быть, назову это условно, гражданином мира и теряется осмысленность взаимосвязи с государством. Мы очень много потребляем контента, созданного вне рамок государства. И соответственно, тем самым мы осознанно и неосознанно потребляем контент, который базируется на ценностях другого государства, другого общества»* (ж., д-р полит. наук).

Ключевые интернет-ресурсы в процессе формирования идентичности

Необходимо дифференцировать отдельные виды интернет-ресурсов относительно их потенциала и возможности влиять на формирование идентичности пользователей. В науке уже устоялось мнение о том, что социальные сети и иные ресурсы, основанные на технологии Web 2.0, гораздо более эффективны, чем относящиеся к предыдущей эпохе статичные и однонаправленные веб-страницы. Однако современные реалии заставляют нас обратить внимание на различия между отдельными видами социальных сетей. В ходе проведения опроса от экспертов были получены мнения о том, как различаются между собой отдельные интернет-ресурсы по характеру и форме своего влияния на формирование идентичности молодежи в России: *«я бы сказал, что важен не сам канал, а важен инструмент и механика конкретной социальной медиа, потому что она предоставляет инструменты, которыми ты можешь пользоваться для выражения своего мнения или инкорпорирования чужого мнения в свое»* (м., молодежный активист). В частности, было высказано мнение, что различные социальные медиа предоставляют различный инструментарий как средства коммуникации: *«Телеграм-каналы... молодежь пользуется в целях как раз таки новостных элементов. То есть Телеграм как способ что-то узнать. ВК — это в основном репрезентация себя... ТикТок — это развлечение... с точки зрения формирования идентичности, и то, и другое, и третье влияет»* (м., молодежный активист). Эксперты также подсказывают, что необходим исторический подход к рассмотрению вопроса о том, какие именно интернет-ресурсы и даже какие типы социальных сетей оказывают наибольшее влияние на формирование идентичности молодежи в тот или иной период: *«где-то до конца нулевых у нас был классический сайтовый вариант... потом классический вариант соцсетей... где-то вот с года 2017–18 еще, я так думаю, вполне можно говорить о таком «телеграммно-ютубовом периоде». я вижу, он продолжается»* (м., д-р полит. наук). Респонденты отмечают, что воздействие имеют только ресурсы, которые близки самой молодежи и наиболее удобны для нее: *«наибольшее влияние оказывают те каналы и сети, сообщества... которые важны для нее самой, с которыми или сообществами молодежь себя идентифицирует»* (ж., докт. полит. наук); *«новые медиа... которые в интересной форме подают информацию, подают, соответственно, какие-то данные о российской истории, культуре... они как раз таки могут оказывать довольно большое влияние на российскую идентичность»* (м., канд. полит. наук, молодежный активист). И наоборот, неэффективными могут быть признаны те каналы коммуникации в Интернете, которые не предлагают молодежи общение на близком для нее языке: *«если говорить о влиянии страниц официальных различных органов, то, на мой взгляд, это большого влияния на идентичность не оказывает»* (м., канд. полит. наук, молодежный активист).

Некоторые эксперты обратили внимание на то, что эффективными могут быть и самые неочевидные, если судить по их изначальной развлекательной направленности, каналы коммуникации: *«Касательно гражданской идентичности, колоссальное влияние на идентичность оказывают различные*

мем-сообщества... различные сообщества Пикабу ВКонтакте. Это, с одной стороны, мемы, с другой стороны, это, в том числе, и площадка для обмена мнений» (м., молодежный активист); «наиболее популярные сообщества ВКонтакте — это развлекательные... там тоже есть политический контент, но, скорее, шуточный. ...Это тоже вариант политической социализации через смех, через мемы» (ж., молодежная активистка).

Респонденты отмечают, что различные платформы в Интернете отличаются по степени закрытости и в разной степени способны обеспечивать эффект эхо-камеры: «Телеграм — это большие пузырь информационный, потому что если я подписываюсь, не могу найти в ленте нового, там нет дополнительной информации. ...Поэтому Телеграм, с точки зрения политической социализации, вообще не инструмент» (ж., молодежная активистка); «телеграм-каналы. Здесь тенденция... геттоизации более замкнутых сообществ» (м., докт. полит. наук).

Оценка влияния отдельных интернет-ресурсов на формирование идентичности молодежи

От экспертов была получена богатая информация относительно оценивания влияния на формирование идентичности российской молодежи определенных конкретных интернет-ресурсов.

Среди социальных сетей наибольшим влиянием на современный процесс формирования идентичности российской молодежи оказывает, по оценке экспертов, Телеграм: «...у него гораздо больше возможностей для влияния на формирование политической идентичности... И тут тоже, соответственно, может формироваться гражданская идентичность, но однако возникает вопрос, в какой, скажем так, она будет формироваться направленности. Будет ли это лоялистская идентичность, то есть, ну, по сути, государственная, или это будет идентичность, которая подразумевает... критическое отношение к государству и к существующей власти» (м., канд. полит. наук, молодежный активист). Помимо этой платформы, эксперты наиболее часто упоминают также YouTube и иные: «ТикТок явно имеет мобилизационный характер для политического пространства и политических процессов» (м., молодежный активист)

Эксперты отмечают значительное влияние сети «ВКонтакте» на российскую молодежь, но также и падение этого влияния: «...площадка ВКонтакте, она большая, но потенциал влияния, на мой взгляд, она в большей части исчерпала. По моему мнению, молодежь как раз таки перетекает в другие сети» (м., канд. полит. наук, молодежный активист), при этом некоторые эксперты в качестве причины такой тенденции указывают неудачные действия по реализации государственной политики.

Эксперты предлагают расширить видение круга интернет-ресурсов, способных оказывать влияние на формирование идентичности российской молодежи, включают в него неочевидные примеры, в частности игровые онлайн-сервисы: «Steam, по сути, игровой marketplace крупнейший, он тоже становится порой трибуной для различных политических взглядов. Знаете, отзывы на игры, обзоры

на игры, они превращаются в своего рода политические манифесты определенные, нередко» (м., канд. полит. наук, молодежный активист). Упоминаются другие конкретные развлекательные ресурсы. «Паблик, и во ВКонтакте, и в Телеграмме есть КБ. Countryballs расшифровывается. Там аватарки такие — шарики, разрисованные в цвета флага различных стран. ...Он скорее превратился в авторский канал, где администратор пишет свое отношение к различным событиям, СВО, к Украине, ну вот к текущей повестке. Безусловно, это оказывает влияние» (м., молодежный активист). Признается активная роль и влияние каналов, которые молодежь посещает ради собственного интереса и карьерных перспектив: «...еще хочу отметить канал фонда Владимира Потанина... сам по себе конкурс здоровский, ребятам дают грант за то, что они проявляют свои лидерские качества, где-то участвуют, ну, просто они активны. И там достаточно много говорится про единение» (ж., специалист по работе с молодежью). Эксперты отмечали и собственные интернет-ресурсы, характер которых может оказывать влияние на формирование идентичности пользователей: «...сообщества, которые оказывают какое-то влияние на формирование государственно-гражданской идентичности российской молодежи... в Телеграм «Молодые политологи». Всем рекомендую» (м., молодежный активист).

Эксперты упоминают влиятельные каналы отдельных политиков: «...еще хочу назвать различные каналы, во-первых, некоторых политиков, например, Медведев. У него одна из самых больших аудиторий, в том числе и молодежь на него подписана» (ж., специалист по работе с молодежью).

Характерно, что, упоминая определенные каналы в социальных сетях, которые в наибольшей степени влияют на формирование идентичности российской молодежи, эксперты почти не упоминали каналы политических деятелей и организаций, достаточно редко упоминали о каналах и блогерах, которые имеют политическую направленность, но наиболее часто называли ресурсы, которые относятся к сфере культуры и развлечений. «Новые медиа, имеется в виду YouTube, социальные сети... как раз таки занимаются или позиционируют себя как связанные с формированием... связанные с вопросами формирования российской культуры, российской, соответственно, гражданской идентичности, ну, противодействия такому негласному, соответственно, западного условного влияния. ...Авторы этих YouTube-каналов... разбирают игры, разбирают удачные, неудачные кейсы, соответственно, связанные с кино, с масс-медиа, опять же, с компьютерными играми, которые удачно либо неудачно позиционируют российскую культуру» (м., канд. полит. наук, молодежный активист). Так, несколько экспертов большое влияние признают за каналом Евгения Баженова BadComedian: «Евгений Баженов, который занимается обзором фильмов. И в определенной степени моя гражданская идентичность сформирована под влиянием его обзоров» (м., молодежный активист); «одним из самых влиятельных я могу выделить BadComedian» (м., молодежный активист). Среди других каналов похожей направленности, оказывающих влияние на формирование идентичности молодежи, эксперты отмечают: «Следующий канал — это Tagapau... он рассматривает игры и фильмы, опять же, с точки

зрения исторической достоверности, с точки зрения их полезности, вредности, скажем так, для исторического сознания российского... Вот, можно вспомнить... *Красного Циника*» (м., канд. полит. наук, молодежный активист).

В ходе проведения опроса эксперты попытались классифицировать интернет-каналы, оказывающие влияние на политическое сознание молодежи по их политической направленности: «...если говорить о Телеграм-каналах, разобьем их на нейтральные, прогосударственные, оппозиционные. Если говорить о нейтральных, в качестве примера молодежь проводит *Незыгарь*, каналы, связанные с новостными событиями, начиная с *ТАСС*, *Интерфакса* и прочими. *База*, *Канал Осторожно*, *Собчак*. Есть более персональные, кстати, каналы. Вот военкоров в последнее время чаще приводят, всякого подобного и многих других. Потом вот сейчас появились такие каналы, которые нам приводят оппозиционные студенты. Они в них часто, видимо, обитают. Это вот *Медуза* там, *Лентач*. Их очень много. И то же самое на *YouTube*... вот когда какой-то особенный взгляд, как у военкоров, вот это привлекает больше внимания» (м., молодежный активист). Другой эксперт конкретизирует вопрос о том, какие из проправительственных интернет-ресурсов имеют наибольшее влияние на молодежь: «*Знаменитый Д.Ю. Пучков* или его молодой ученик *Стас Васильев*, *Артемий Лебедев*, эти блогеры... *Николай Соболев*... они видят поддержку страны, государства и в том числе в их деятельности, в их публикациях, в их выступлениях, ретранслируется в том числе идея государственной идентичности» (м., молодежный активист). Среди критически настроенных ресурсов: «*Из пабликов, которые формируют идентичность... например, SVTV NEWS... Двач*» (м., молодежный активист).

Определенная, хотя и ограниченная, роль признается за локальными тематическими сообществами: «...отдельная категория — это сообщества проблемного характера, посвященные разным проблемам экологического характера, архитектурные сообщества, сообщества типа «*Инцидент Барнаул*», то есть, по сути, это тоже новостные... Они как раз живые. Они подразумевают наличие, опять же, обратной связи. Но говорить о том, что они могут оказать влияние на формирование идентичности, на мой взгляд, такие возможности у них довольно ограничены. Возможно, кстати, они оказывают дополнительное влияние на формирование региональной именно идентичности или локальной, потому что многие из них посвящены как раз таки локальным каким-то проблемам или проблемам конкретного региона» (м., канд. полит. наук, молодежный активист).

Особенности политики государства

Подтверждая гипотезу о безусловном преобладании конструктивистской парадигмы в вопросах политики идентичности, практически все эксперты высказались о целесообразности активной работы государства по конструированию идентичности молодежи. При этом именно государство признается состоятельным субъектом политики конструирования идентичности: «...государство должно оказывать существенное воздействие на формирование всех видов идентичности, которые есть. Потому что если не оказывает именно оно,

то будет оказывать другое государство» (ж., докт. полит. наук). Интересно, что почти все респонденты в качестве наиболее влиятельных институтов формирования идентичности называли семью, школу и т.д., но среди тех инструментов, которые может использовать государство для проведения политики конструирования идентичности, приоритетное место отдают Интернету: *«Чтобы оказать влияние на молодежь вообще действительно не на локальном, а на федеральном уровне, наверное, инструмент социальных сетей и интернета очень действен»* (м., молодежный активист).

Эксперты озвучивают оценку, что активная политика государства по использованию ресурсов Интернета для достижения задач по конструированию идентичности российской молодежи в настоящее время только разворачивается и находится скорее на начальном этапе: *«...только в последние годы государство со своей позиции, чтобы государственную идентичность представлять, в социальных сетях стало присутствовать»* (м., молодежный активист). В частности, государством пока не оценен в должной степени потенциал персональных блогеров: *«У нас просто государство... еще до конца не признало институт блогерства, что блогеры реально могут влиять на молодежь»* (м., молодежный активист). При этом эксперты отмечают, что нацеленность государства на конструирование политической идентичности и транслирование политических ценностей пока еще не является в полной мере очевидной: *«Те институты, которые должны формировать идентичность, должны формировать политический взгляд, гражданскую позицию, они, наоборот, действуют на то, чтобы максимально деполитизировать молодежь... государство делает всё для того, чтобы деполитизировать, но политизация важна для формирования идентичности»* (м., молодежный активист).

Часть экспертов заявили о проблеме, что государство отдает предпочтений блогерам, которые в большей степени демонстрируют свою лояльность, чем в действительности оказывают соответствующее влияние на молодежь. В частности, такие замечания касаются поддержки блогеров, которые больше ориентируются на оценку своей лояльности со стороны начальства, чем на влияние на реальную аудиторию: *«Поддерживают, как правило, настолько патриотичных людей, что аж бесит»*; *«Ура-патриоты — это те, кто, в принципе, не видит ни проблем, ничего, а только считают, что всё-всё-всё правильно. Всё правильно, если кто-то не согласен, он не прав»* *«государство зачем-то поддерживает именно такие Телеграм-каналы, которые никто не читает, именно вот этих ура-патриотов и сообщества... Я считаю, это неправильно»* (м., молодежный активист).

Эксперты обращают внимание на то, что для оптимизации и повышения эффективности государственной политики в Интернете по конструированию идентичности необходимо сделать выводы из ошибок, допущенных при работе по развитию сети «ВКонтакте»: *«Мне ВКонтакте уже не нравится... это плохой пример того, как может двигаться государство в интернете»* (м., молодежный активист); *«...складывается такая картинка, что государство само создало платформу, на которую никто не заходит, никто не смотрит, и создает контент, который там тоже никому не нужен»* (м., молодежный активист).

Большинство экспертов обращают внимание на недопустимость формального подхода при проведении политики конструирования идентичности в Интернете и отмечают, что логика бизнес-игроков является более эффективной для работы в онлайн-пространстве. Формальный и официальный подход к работе с интернет-ресурсами эксперты рассматривают скорее как недостаток: *«Государство пытается это делать, губернаторов каналы, телеграм-каналы, ВКонтакте есть, у организаций государственных есть... но, честно говоря, у многих из них нет своего какого-то контента, они перепозиционируют откуда-то из других, более крупных пабликов. Но если мы говорим про паблики молодежных движений, молодежных организаций, молодежных крыльев политических партий, то они не создают какой-то повестки какого-то контента. Говорят слишком официозно»* (м., молодежный активист)

Таким образом, эффективное использование государством ресурсов Интернета для влияния на формирование идентичности молодежи возможно только при условии применения государством достаточно тонких методов работы: *«...с молодежью нужно говорить через понятные каналы коммуникации и на понятном молодежи языке»* (м., молодежный активист). Перенесение в онлайн-коммуникацию логики административных отношений может вызвать скорее негативный эффект: *«...мы должны очень дозированно оказывать влияние на формирование гражданской идентичности, потому что если мы будем насильно всех заставлять... люди просто сразу в негатив уходят»* (ж., специалист по работе с молодежью).

Одним из направлений, в котором государство может расширить свое присутствие и повысить эффективность своей деятельности по влиянию на формирование государственно-гражданской идентичности российской молодежи, по мнению многих экспертов, являются онлайн-игры: *«...игры могут закрепить, укрепить, поддержать другие механизмы формирования идентичности»* (м., молодежный активист). При этом эксперты указывают, что России нужно преодолеть некоторое отставание от других стран по степени внимания к использованию этого инструмента: *«...через видеоигры надо транслировать наши патриотические ценности. Но это уже делают на Западе и в других странах... И это, чуть ли, наверное, не самый эффективный был способ, в том числе как влиять на молодежь»* (м., молодежный активист); *«Через видеоигры, там, правда, в том числе опыт других западных стран, они через видеоигры транслируют все свои ценности. У нас через видеоигры, я не знаю»* (ж., молодежная активистка). Многие эксперты отмечают, что на протяжении долгого времени популярные международные видеоигры настойчиво транслировали политические установки, соответствующие интересам определенных зарубежных стран: *«Например, в американских играх есть серии игр, которые очень серьезно продвигают взгляд на американскую идентичность, взгляды от США на внешнюю политику. Есть серии игр, которые рассказывают об альтернативной реальности, где произошел конфликт между США и Россией... То есть это выглядит топорно, но это сделано хорошо, ярко, красочно. Люди в это играют и воспринимают эти идеи. У нас таких проектов нет»* (м., молодежный активист).

Некоторые эксперты отмечают некоторый российский опыт в этом направлении. Одним из таких проектов, которые привлекли критическое внимание экспертов, стала российская видеоигра «Смута»: *«Игра „Смута“ спонсируется государством. Отличная идея, соответственно, как можно людей познакомить с историей собственного государства... однако, игра вышла крайне сырой и с крайне убогим сюжетом, в смысле, что он плохо прописан, и это вызвало бурю отторжения, соответственно, даже тех, кто ждал эту игру. Ожидание, соответственно, одно, реальность — другое, и как бы это тоже вызывает негативные отношения по поводу попыток государства воздействовать на идентичность... это именно первый проект, который обеспечен был и материальной поддержкой широкой, и медийной»* (м., канд. полит. наук, молодежный активист); *«Но вышло как-то не очень успешно... плохая техническая часть привела к тому, что идеи, которые там были заложены, популяризация этого периода российской истории, она провалилась, потому что люди не стали в неё играть»* (м., молодежный активист). Таким образом, респонденты положительно оценили саму идею, но обращают внимание на недопустимость ошибок и формализма в ее реализации.

От экспертов положительные оценки получили другие примеры использования видеоигр для формирования и укрепления российской идентичности: *«... есть игра „Чёрная книга“. Игра основана на фольклоре, но ее события происходят в Пермской губернии в конце XIX века... в том числе там частично популяризируется коми-пермятская мифология. Ну, как бы, популяризируется пласт культуры, фольклорной культуры. И, в принципе, если бы государство занялось не разработкой, но каким-то продвижением, пиаром этой игры, то, возможно, это было бы лучше»* (м., молодежный активист); *«Theo... отыгрываешь определенный конфликт, и отыгрываешь ты его либо за Россию, либо за Китай, либо за Иран и за союзников России. Твоя задача — это обрушить гегемон США... ее во многом из-за института развития интернета финансирует РФ»* (м., молодежный активист).

Заключение

В условиях современных геополитических вызовов необходима активная и действенная политика государства в сфере формирования идентичности [Попова 2019: 52; Гришин 2020]. Проведенное исследование подтверждает исключительное значение, которое представляет Интернет для проведения государством политики в отношении конструирования государственно-гражданской идентичности молодежи в современных условиях.

Деятельность государства по влиянию на формирование идентичности молодежи посредством ресурсов Интернета является относительно новым направлением. В России активизация деятельности государства в этом направлении начинается только на современном этапе, что подтверждают результаты экспертного опроса. В мировой практике данный опыт также не является вполне сложившимся, поскольку основными субъектами политики

идентичности в онлайн-пространстве выступали скорее негосударственные акторы [Фадеева 2023]. Проведенное исследование позволяет ответить на ряд вопросов, возникающих в связи с реализацией задач государства по влиянию на формирование идентичности молодежи в онлайн-пространстве.

Вероятно, наиболее острая методологическая интрига, связанная с обработкой результатов экспертного опроса, касалась противоборства двух методологических позиций — теории подкрепления и теории мобилизации — в рассмотрении влияния современных информационных технологий на политическое сознание и идентичность. Проведенное исследование подтверждает, что ни одна из этих точек зрения не получает явного перевеса. Многие эксперты подчеркивают, что эффект эхо-камер и иные особенности времяпрепровождения молодых людей в Интернете скорее способствуют укреплению уже существующих взглядов и суждений пользователей, как это предполагает теория подкрепления. При этом столь же популярна и противоположная точка зрения, подчеркивающая возможность глубинного изменения установок и взглядов молодежи под воздействием общения в онлайн-пространстве.

Поступила в редакцию / Received: 14.09.2024

Доработана после рецензирования / Revised: 10.11.2024

Принята к публикации / Accepted: 30.11.2024

Библиографический список

- Белоконев С.Ю., Косарева А.А. Влияние интернет-коммуникаций на формирование политической идентичности и политического поведения российской молодежи // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2023. Т. 23, № 3. С. 299–310. <https://doi.org/10.15507/2078-9823.063.023.202303.299-310> EDN: VHWRTS
- Воробьев В.П., Ретинская В.Н. Образно-символические аспекты формирования государственной идентичности молодежи в эпоху Интернета // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2022. № 1. С. 59–71. <https://doi.org/10.21685/2072-3016-2022-1-5>
- Гришин Н.В. Государственная политика идентичности: новая ставка в политической борьбе? // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2020. № 55. С. 231–239. <https://doi.org/10.17223/1998863X/55/23> EDN: PUDINI
- Гришин Н.В. Государство как субъект политики формирования идентичности // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2019. № 3. С. 66–72. <https://doi.org/10.21672/1818-510X-2019-60-3-066-072> EDN: MDURPG
- Касавина Н.А. «Digital existence»: цифровой поворот в понимании человеческого бытия // Цифровой ученый: лаборатория философа. 2020. Т. 3, № 4. С. 73–89. <https://doi.org/10.5840/dspl20203441>. EDN: TJPIMS
- Лисенкова А.А. Идентификационные стратегии и практики в пространстве социальных сетей // Российский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9, № 1. С. 35–41. <https://doi.org/10.15643/libartrus-2020.1.4> EDN: MYEXUY
- Морозова Е., Мирошниченко И., Рябченко Н. Фронтис сетевого общества // Мировая экономика и международные отношения. 2016. Т. 60, № 2. С. 83–97. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2016-60-2-83-97> EDN: VVTOLX

- Мчедлова М.М., Казаринова Д.Б. Политика идентичности: конкуренция новых теоретических смыслов и политических стратегий // Политическая наука. 2020. № 4. С. 13–35. <http://www.doi.org/10.31249/poln/2020.04.01> EDN: EBKKZD
- Платонова С.И. Социальная идентичность как феномен цифрового общества // Социология науки и технологий. 2023. № 3. С. 149–164. <https://doi.org/10.24412/2079-0910-2023-3-149-163> EDN: LXRHHG
- Погорелов Д.Н., Рыльская Е.А. Идентичность личности в виртуальном пространстве и реальная идентичность: сравнительные характеристики // Ярославский педагогический вестник. 2021. № 1 (118). С. 105–114. <https://doi.org/10.20323/1813-145X-2021-1-118-105-114> EDN: NWOKAP
- Попова О.В. Государственная политика идентичности в экспертных оценках российских политологов // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2019. № 4. С. 50–56. <https://doi.org/10.21672/1818-510X-2019-61-4-050-056> EDN: QJPATS
- Попова О.В. О нерешенных проблемах теории государственной политики идентичности в российской политологии // Политическая наука. 2020. № 4. С. 86–110. <https://doi.org/10.31249/poln/2020.04.05> EDN: CGOZKJ
- Семененко И.С. Концепт идентичности в изучении политики // Современная политическая наука: методология / отв. ред. О.В. Гаман-Голутвина, А.И. Никитин. Москва : ИМЭМО, 2019. С. 446–463. EDN: YZGCRF
- Снегур М.Р. Репрезентация национальной идентичности в сети // Дискурс. 2023. Т. 9, № 4. С. 99–113. <https://doi.org/10.32603/2412-8562-2023-9-4-99-113>. EDN: ETLOSJ
- Фадеева Л.А. Секьюритизация политики идентичности как аналитический инструмент // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. 2023. № 2. С. 101–111. <https://doi.org/10.17072/2218-1067-2023-2-101-111> EDN: WBFTCL
- Филатова О.Г. Интернет-технологии политической мобилизации в современной России // Политэкс. 2014. № 4. С. 57–67. EDN: VEIDXF
- Храмова Л.С. Персональная идентичность в эпоху цифровой трансформации // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2023. № 4. С. 130–135. <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2023-4-130>. EDN: EEHPEX
- Choi Y.-T., Kwon G.-H. New forms of citizen participation using SNS: an empirical approach // *Quality & Quantity*. 2019. No. 53. P. 1–17. <https://doi.org/10.1007/s11135-018-0720-y> EDN: AZTMGF

References

- Belokonev, S.Yu., & Kosareva, A.A. (2023). The influence of Internet communications on the formation of political identity and political behavior of Russian youth. *Russian Journal of the Humanities*, 23(3), 299–310. <https://doi.org/10.15507/2078-9823.063.023.202303.299-310> (In Russian) EDN: VHWRTS
- Choi, Y.-T., & Kwon, G.-H. (2019). New forms of citizen participation using SNS: An empirical approach. *Quality & Quantity*, 53, 1–17. <https://doi.org/10.1007/s11135-018-0720-y> EDN: AZTMGF
- Fadeeva, L.A. (2023). Securitization of identity politics as an analytical tool. *Bulletin of Perm University. Political Science*, (2), 101–111. (In Russian) <https://doi.org/10.17072/2218-1067-2023-2-101-111> EDN: WBFTCL
- Filatova, O.G. (2014). Internet technologies of political mobilization in modern Russia. *Political Expertise. POLITEX*, (4), 57–67 (In Russian). EDN: VEIDXF
- Grishin, N.V. (2019). A state as an actor of identity construction policy. *The Caspian region: politics, economics, culture*, (3), 66–72. (In Russian) <https://doi.org/10.21672/1818-510X-2019-60-3-066-072> EDN: MDURPG
- Grishin, N.V. (2020). The state identity policy: a new bet in the political struggle? *Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*, 55, 231–239. <https://doi.org/10.17223/1998863X/55/23> (In Russian) EDN: PUDINI

- Kasavina, N.A. (2020). "Digital existence": A digital turn in understanding human existence. *The Digital Scholar: Philosopher's Lab*, (4), 73–89. (In Russian) <https://doi.org/10.5840/dspl20203441>. EDN: TJPIMS
- Khramova, L.S. (2023). Personal identity in the era of digital transformation. *Intellect. Innovations. Investments*, (4), 130–135. (In Russian) <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2023-4-130>. EDN: EEHPEX
- Lisenkova, A.A. (2020). Identification strategies and practices in the space of social networks. *Liberal Arts in Russia*, 9(1), 35–41. (In Russian) <https://doi.org/10.15643/libartrus-2020.1.4> EDN: MYEXUY
- Mchedlova, M.M., & Kazarinova, D.B. (2020). The identity politics: Competition of new theoretical meanings and political strategies. *Political science (RU)*, (4), 13–35. (In Russian) <http://www.doi.org/10.31249/poln/2020.04.01> EDN: EBKKZD
- Morozova, E., Miroshnichenko, I., & Ryabchenko, N. (2016). Frontier of the network society. *World economy and international relations*, 60(2), 83–97. (In Russian) <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2016-60-2-83-97> EDN: VVTOLX
- Platonova, S.I. (2023). Social identity as a phenomenon of digital society. *Sociology of Science and Technology*, (3), 149–164. (In Russian) <https://doi.org/10.24412/2079-0910-2023-3-149-163> EDN: LXRHHG
- Pogorelov, D.N., & Rylskaya, E.A. (2021). Personal identity in virtual space and real identity: Comparative characteristics. *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, (1), 105–114. (In Russian) <https://doi.org/10.20323/1813-145X-2021-1-118-105-114> EDN: NWOKAP
- Popova, O.V. (2019). State identity policy in expert assessments of Russian political scientists. *Caspian region: politics, economics, culture*, (4), 50–56. (In Russian) <https://doi.org/10.21672/1818-510X-2019-61-4-050-056> EDN: QJPATS
- Popova, O.V. (2020). On the unsolved problems of the theory of state identity policy in Russian political science. *Political science (RU)*, (4), 86–110. (In Russian) <https://doi.org/10.31249/poln/2020.04.05> EDN: CGOZKJ
- Semenenko, I.S. (2019). The concept of identity in the study of politics. In O.V. Gaman-Golutvina & A.I. Nikitin (Eds.), *Modern political science: Methodology* (pp. 446–463). Moscow: IMEMO. (In Russian) EDN: YZGCRF
- Snegur, M.R. (2023). Representation of national identity on the network. *Discourse*, 9(4), 99–113. (In Russian) <https://doi.org/10.32603/2412-8562-2023-9-4-99-113>. EDN: ETLOSJ
- Vorobyov, V.P., & Retinskaya, V.N. (2022). Figurative and symbolic aspects of the formation of state identity of young people in the Internet era. *University proceedings. Volga region. Humanities*, (1), 59–71. (In Russian) <https://doi.org/10.21685/2072-3016-2022-1-5> EDN: CMJIRP

Сведения об авторе:

Гришин Николай Владимирович — доктор политических наук, ведущий научный сотрудник, Институт научной информации по общественным наукам РАН; старший научный сотрудник факультета политологии, Санкт-Петербургский государственный университет (e-mail: nvgrishin@mail.ru) (ORCID: 0000-0002-0850-7581)

About the author:

Nikolai V. Grishin — Doctor of Political Sciences, Leading Researcher, Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences; Senior Researcher at the Faculty of Political Science, St Petersburg University (e-mail: nvgrishin@mail.ru) (ORCID: 0000-0002-0850-7581)